

ТИМ ВОЛКОВ

ДОКТОР РАЗУМОВ

— КНИГА 1 —

ТИМ ВОЛКОВ

Доктор Разумов. Книга 1

«Автор»

2026

Волков Т.

Доктор Разумов. Книга 1 / Т. Волков — «Автор», 2026

Я - психотерапевт элитной частной клиники в Москве. Работа нервная, напряженная, как результат - инфаркт и смерть. Но судьба любит странные шутки. Я очнулся в теле юного врача в захолустной лечебнице. Мой разум — это энциклопедия психиатрии XXI века. Только вот на дворе 1870 год и вместо новомодных лекарств и протоколов лечения есть только смиренные рубашки, камеры и цепи. Теперь я не психотерапевт, а лекарь душевных болезней - доктор Разумов. Однако самое интересное начинается, когда я понимаю: далеко не все пациенты в лечебнице действительно безумны, а главный врач скрывает жуткую тайну...

© Волков Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тим Волков

Доктор Разумов. Книга 1

Глава 1

Император французов, Его Императорское Величество Наполеон Буонапарте почтил нас своим визитом на прошлой неделе. Заехал в гости — да так и остался. Потчевать вином гостей в нашей клинике строго запрещено, даже такого уровня. Поэтому Наполеону, соблюдая все почтения и выказывая всякое уважение, поставили галоперидол в ягодицу, выписали амисульприд и лоразепам два раза в сутки для стабилизации. А чтобы не бегал ночью в военные походы добавили снотворное — зопиклон.

— Редкость, — сказала Аня, медсестра, глядя как Буонапарте стоит в очереди за утренней кормежкой.

— Прости, что? — не понял я.

— Говорю, сейчас редко встретишь Наполеона. Я, признаться, первый раз вижу. В основном политики и артисты. Джаред Лето вот видела, когда практику в Кашенко проходила.

— Бред величия, — ответил я. — Классический параноидный бред.

— Они, — Аня кивнула на очередь, — как зеркало времени.

Я глянул на медсестру. Философские нотки в разговоре у Ани часто проскальзывали.

— Пять лет назад у нас был бум на «президентов США», в прошлом году — на «инопланетян». А «Наполеоны» это уже архаика. Они все старые, им же всем за семьдесят. Молодежь уже про Наполеона и не слышала толком.

— Реликт, — ответил я, глядя на трясущегося Буонапарте. И подумал, что я тоже в какой-то степени такой же реликт. — Завтра переведем его на rispеридон, если не будет агрессии.

Аня кивнула, записала в блокнотик назначение.

— Андрей Геннадьевич, а если...

Договорить она не успела. Все произошло в считанные секунды.

Я давно обратил внимание, что в моменты острых кризисов у больных открывается какой-то паранормальный резерв сил и ловкости. Они с легкостью могут победить олимпийского чемпиона в любой категории. Вот и Наполеон, до этого трясущийся и размякший, вдруг сжался весь как пружина и подскочил к медсестре.

В правой руке пациента что-то блеснуло.

«Твою мать», — только и смог подумать я. Недоглядели санитары. Их косяк.

Ложка. Обычная столовая ложка для супа. Правда, с некоторыми переделками. «Наполеон» сточил край ручки о кафельный пол, превратив её в подобие кинжала. Неровный, но острее, чем любой скальпель в операционной. Очумелые ручки, твою мать.

— Aggrière, vous autres! — рывкнул пациент, приставив самодельное оружие к горлу медсестры. — Отойдите от меня, изменники!

Аня вся вжалась, замерла. Испугалась. Оно и понятно, молодая еще, мало такого видела. А вот я насмотрелся за свою жизнь...

— Тихо, — ровным голосом произнес я. — Спокойно.

— Отойдите от меня! — прорычал тот.

— Ваше Императорское Величество, — сказал я, медленно поднимая руки ладонями вперед. — Прошу вас, опустите оружие. Медсестра не причинила вам вреда.

— Она шпионка, — прошипел он, ложка чуть сильнее вдавилась в кожу Ани. — Она из свиты Блюхера. Я знаю этот запах. Они все пахнут пруссаками.

— Ваше Величество, вы ошибаетесь. — Я сделал крошечный шаг вперёд. Сантиметр. Ещё сантиметр. — Это Анна. Она ваша верная подданная. Она принесла вам завтрак. Она очень сильно уважает вас.

Наполеон на секунду заколебался. Его глаза метнулись в сторону — в коридор, где уже собирались санитары. Я краем глаза заметил, как один из них тянется к рации. Чёрт, только не это. Группа захвата в такой ситуации — это смерть для Ани. Вломятся, схватят, вырубят. Но Наполеон успеет сделать свое жуткое дело. Одно резкое движение — и всё.

— Уберите людей, — приказал я. — Я сказал уберите. Назад.

Санитары замерли. Я повернулся только головой, не опуская рук, подал знак. Санитары отступили.

— Ваше Величество, — продолжил я, возвращая всё внимание к Наполеону, — вы собирались отвоевать Москву? Вы говорили об этом вчера. Помните? Я ваш советник. Ваш верный маршал. Я хочу помочь вам разработать план.

Ложка чуть дрогнула. Аня судорожно вздохнула. Я видел, как она старается дышать ровно. Умница. Специалист.

— Маршал? — переспросил Наполеон, с сомнением приглядываясь ко мне. — Ты не похож на маршала. У тебя нет мундира.

— Я в штатском, — сказал я спокойно. — Для конспирации. Здесь везде шпионы. Но я с вами. Посмотрите на меня, Ваше Величество. Я не боюсь вас. Потому что я ваш союзник.

Я встретился с ним взглядом. Бредовые пациенты порой не слышат слов, слова для них пустой звук. А вот эмоции, поведение, акценты — это они считывать умеют прекрасно, на уровне инстинкта. Если ты колеблешься, или боишься — пиши пропало.

На секунду мне показалось, что я вижу в его глазах возвращение реальности. Пациент моргнул. Рука с ложкой на мгновение ослабла.

— Я... я устал, — сказал он вдруг тихо, почти по-детски. — Мне снится Аустерлиц. Всё время снится. А потом я просыпаюсь, и они... они...

— Кто «они», Ваше Величество? — спросил я мягко.

— Те, кто хотят меня отравить, — прошептал он. — Они подсыпают яд в суп.

Ложка дрогнула ещё раз. Я сделал ещё один шаг. Теперь я был в полутора метрах от него.

— Ваше Величество, — сказал я, — позвольте мне увести шпионку. Мы поместим её в камеру. Под арест. А вы пока поедите. Я лично проверю вашу еду. Договорились?

Он посмотрел на меня. Какой знакомый взгляд. Опасный. Это буквально видно в глазах больного человека, как сознание балансирует на грани. Бред и реальность боролись в его глазах, как две армии на поле боя.

— Проверишь? — переспросил он. — Лично?

— Лично. Честью маршала.

«Наполеон» еще чуть ниже опустил ложку.

«Если рвануть прямо сейчас и выбить...» — проскочила шальная мысль. Но я тут же остановил себя. Нет, нельзя. Слишком опасно. Если не успею, допущу одну маленькую ошибку — и он проткнет медсестре горло.

Я выругался про себя. Вот ведь зараза какая, и метится точно в сонную артерию!

— Ваше Величество, — сказал я, чуть склонив голову. — Вы же великий полководец. И наверняка знаете, что такое стратегия. Шпионка сейчас ничего не скажет, она слишком напугана. Отдайте её моим людям. Мы выведем у неё все планы врага. Это будет намного полезнее, чем просто убить её. Вы же не хотите потерять информацию?

Наполеон нахмурился. Его взгляд на секунду стал рассеянным — он переваривал мои слова. Ложка опустилась ещё ниже. Теперь она была не у самой артерии, а на сантиметр ниже, у ключицы.

— Ты прав, — сказал пациент медленно. — Информация и в самом деле важна, она ключ к победе.

— Да, Ваше Величество, — подтвердил я, делая ещё один крошечный шаг. — Я заставлю её говорить. У меня есть методы.

Он слабо усмехнулся.

— Ты похож на того, кто умеет допрашивать, — пробормотал он. — В тебе есть сталь.

Я почувствовал, как ложка дрогнула ещё раз. Теперь она была у самого плеча Ани. Девушка зажмурилась, по её щеке скатилась слеза.

«Главное не закричи, девочка, — подумал я. — Крики и паника только все усугубят. Только не закричи».

— Ты прав, — сказал Наполеон и чуть отстранил ложку, делая жест в мою сторону. — Эту прусскую крысу нужно допросить.

Я ждал этого момента. Рывок. Левая рука перехватила запястье «Наполеона» и выкрутила его наружу, правая в ту же секунду вцепилась в черенок ложки.

— Э-эе-кх! — закричал пациент, удивленный таким внезапным поворотом событий.

Я вырвал ложку из его пальцев и отбросил в сторону. Тут же подскочили санитары.

«Наполеон» взвыл от ярости. Он попытался ударить меня свободной рукой, но я уже был готов и к этому. Я перехватил его вторую руку, развернул его, зафиксировал к стене.

— Ваше Величество, — произнес я, — вы устали. Вам нужен отдых. Сражение окончено, — и приказал санитарам: — Фиксация мягкими бинтами. Дополнительно галоперидол пять миллиграмм внутримышечно. И проверьте его кровать — наверняка найдете таблетки, которые он не выпил.

Санитары уволокли в палату пациента. Я подошел к Ане.

— Ты как?

— Нормально. Вы спасли меня, — пробормотала она, голос её сел на последнем слове. — Он бы меня убил.

— Не убил, — соврал я. — Просто хотел напугать.

— У него это очень хорошо получилось! — нервно хохотнула Аня. Было видно, что ее еще трясет, но девочка быстро взяла себя в руки. — Но все равно... Эта ложка... у самого горла... Спасибо вам большое!

Она шагнула ближе ко мне. Я почувствовал запах её духов, что-то цветочное, сладкое, слишком яркое для больничного коридора.

— Андрей Геннадьевич, спасибо вам большое!

— Не стоит благодарности, — ответил я.

— Не благодарить?! Да я вам жизнью обязана! — Она улыбнулась. — А ловко вы его! Притворились маршалом. Да еще как подыграли! Я, признаюсь, такой игры никогда не видела. Сама поверила. Еще и меня в шпионку записали!

Аня хохотнула, щеки ее порозовели.

— Прусская шпионка! Это что-то новенькое! Кстати, вы обещали Наполеону, что разговорите меня. — В голосе медсестры зазвучала игривость, словно она вдруг нашла в этой ситуации что-то забавное. — И как вы собирались это делать? У вас есть особые методы допроса?

Уголки моих губ дернулись в улыбке. Заигрывания медсестры мне, уже порядочному старику, конечно же польстило. Но я понимал и механизм всего этого. Адреналин всё ещё бурлил в крови девушки, и эта её игривость — эта как спасательный круг. Мы оба пытались уйти от ужаса того, что только что случилось, спрятаться в шутку, как-то переварить внезапный стресс. Я анализировал ситуацию внутри себя, Аня же реагировала вот так... Больше бессознательно, конечно.

— Вы бы заперли меня в тёмной комнате, Андрей Геннадьевич? Потом допрос с пристрастием. Не знаю, сколько бы я выдержала. Вы бы меня точно разговорили. Вы умеете это.

Она положила руку мне на плечо, и я ощутил, как её пальцы сжали ткань халата. На секунду я задержал взгляд на её лице — румянец на щеках, влажные глаза, чуть приоткрытые губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.